

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ
И ИХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИ ТРАНСФЕРТНОМ ЦЕНООБРАЗОВАНИИ****Владимир Викторович ВЕЛИКОРОССОВ^а, Любовь Александровна ЧАЙКОВСКАЯ^б,
Сергей Александрович ФИЛИН^{с*}**

^а доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
corp.innovation@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>
SPIN-код: 7272-9881

^б доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
Chaik4@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1292-402X>
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8739-3835

^с доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>
SPIN-код: 9576-6789

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 16.07.2019
Получена в доработанном
виде 06.08.2019
Одобрена 27.08.2019
Доступна онлайн
16.09.2019

УДК 338.5**JEL: F38****Ключевые слова:**

трансфертная цена,
транснациональная
корпорация,
налогообложение,
раздельный учет,
пропорциональное
разделение

Аннотация

Предмет. В статье рассматривается эффективная организация государственного регулирования системы налогообложения транснациональных корпораций для справедливого распределения налоговой базы и сумм налогов между бюджетами государств.

Цели. Разработка методики расчета вклада в формирование дохода разных юрисдикций от деятельности транснациональных корпораций. Формулировка рекомендаций по совершенствованию их международного налогообложения для условий инновационной экономики.

Методология. Используются методы анализа, синтеза и логического исследования на основе креативно-информационного подхода. В статье предлагается методика расчета вклада деятельности транснациональных корпораций в формирование дохода разных юрисдикций на основе проведенного анализа методов, используемых национальными налоговыми системами при налогообложении ТНК и адекватных условиям инновационной экономики.

Результаты. Рассмотрены вопросы государственного регулирования системы налогообложения транснациональных корпораций в условиях инновационной экономики, показаны преимущества размещения производства и центров прибыли в странах с разным уровнем налогообложения. Проанализирован российский опыт налогообложения транснациональных корпораций. Предложена методика расчета вклада соответствующих факторов производства транснациональных корпораций в формирование дохода разных стран. Разработаны рекомендации по совершенствованию международного налогообложения транснациональных корпораций.

Выводы. Предложенная методика расчета вклада соответствующих факторов производства в формирование дохода *i*-й юрисдикции обеспечивает справедливое распределение налогов и налоговой базы между бюджетами государств. Она может быть использована в составе методов локального налогового регулирования консолидированных групп налогоплательщиков-резидентов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Великороссов В.В., Чайковская Л.А., Филин С.А. Современные транснациональные корпорации и их налогообложение при трансфертном ценообразовании // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 9. – С. 993 – 1007.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.9.993>

Введение

Процесс интернационализации производства, основанный на глобальном разделении труда (ГРТ), стал отличительной чертой современной мировой хозяйственной системы. Преимуществами ГРТ воспользовались, прежде всего, международные монополии, которые в 1970-х гг. трансформировались в транснациональные компании¹, в том числе в транснациональные корпорации (ТНК).

Имея возможность использования ресурсов практически всего мира, интенсивного финансирования НИОКР и применения в производстве новейших инновационных технологий, ТНК добиваются глобальных конкурентных преимуществ, оказывают влияние на глобальные экономические процессы. Борьба между государствами трансформируется в борьбу между ТНК за долю на мировом рынке в форме международной жесткой конкурентной борьбы инноваций и налоговой конкуренции. В основании лежит концепция «глобальной конкурентоспособности», предполагающая, что вследствие наличия у ведущих (западных) ТНК значительных инвестиций и полного контроля над высокими технологиями никакие действия конкурентов не могут лишить их лидерства [1].

Кроме этого, ТНК имеют неограниченные возможности по привлечению прямых инвестиций. Выход технологического разделения труда за пределы фирм, отраслей и границ государств, рост прямых иностранных инвестиций обуславливают формирование крупных международных научно-производственных комплексов с дочерними

структурами по всему миру. В частности, ведущие ТНК США в 1990–2000-х гг. создали сети научно-исследовательских подразделений во многих странах в целях завоевания новых рынков и обеспечения глобальной конкурентоспособности. Сетевая система самоорганизации рыночных и иных отношений хозяйствующих субъектов в настоящее время реализуется в том числе в виде стратегических союзов ТНК. При этом функциональное назначение зарубежных сетей инновационных разработок включает адаптацию и совершенствование товаров и технологий ТНК к местным условиям. Например, базирующиеся в США ТНК инвестируют в исследования за рубежом сумму, примерно равную инвестициям зарубежных ТНК в США (около 15 млрд долл. США). Во Франции региональные центры инноваций и трансфертных технологий² осуществляют научно-технологические исследования в основном для ТНК. В настоящее время в Индии каждые восемь из десяти сложных программных комплексов создаются по заказу ТНК. Международный рынок лицензий и патентов представлен прежде всего ТНК: более 75% экспортных поступлений приходится на внутрифирменную торговлю (между дочерними структурами (филиалами) и головной компанией ТНК).

Они трансформируют мировую экономику в международное производство, ускоряя (исключительно в своих интересах) научно-технологический прогресс для совершенствования менеджмента предприятий, эффективности производства, качества и техническом уровне продукции и др. Новая экономика, основанная на знаниях, с

¹ Предприятия, состоящие из материнской компании и зарубежных филиалов. При этом материнская компания контролирует активы филиалов в соответствии с Конвенцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

² Regional Centres for Innovation and Transfer of Technology (CRITT).

позиций широкого подхода к ее пониманию, в частности, характеризуется:

- 1) господством ТНК, вследствие чего в международных конфликтах часто происходит смещение акцентов со странового на корпоративный уровень ТНК;
- 2) формированием нового системного уровня мировой экономики, в котором в том числе ТНК в качестве системообразующих структур, глобализирующих экономическое пространство посредством создания подсистем ГРТ и глобального рынка и трансформирующих мир в виртуальный глобально-сетевой формат [1].

С точки зрения ТНК глобализация подразумевает, прежде всего, усиление интеграции ресурсов и возможностей, которые затем в рамках многонациональной фирмы можно передать на любую территорию.

Активно сотрудничая на международных рынках и участвуя в процессе ГРТ, российские компании также следуют мировому тренду, создавая и развивая ТНК. Важно отметить, что это происходит в атмосфере беспрецедентного конкурентного и политического давления со стороны мирового бизнеса, выразителем интересов которого выступает США. Промышленная политика в инновационной сфере проводится ТНК при поддержке государства. Поэтому представляется справедливым утверждение о том, что «под воздействием ТНК корректируется (замедляется³/ускоряется) воспроизводство научно-технических потенциалов государств в желаемом направлении» [2]. Отсюда реализация национальных проектов, федеральных целевых программ, стимулирование платежеспособного спроса на

инновации позволяют ускорить на всех уровнях переход субъектов экономики на инновационный тип развития и направлять потенциал ТНК в инновационной сфере в желаемом направлении. С другой стороны, принятие инновационной модели для обеспечения устойчивого развития инновационного типа, например, субъекта РФ в глобальной экономике в рамках ГРТ на «реальном» и «сервисном» уровне может создать ситуацию, когда основную часть добавленной стоимости получают «центры развития», которые, как правило, контролируются ведущими ТНК, являются мобильными и могут вне зависимости от административно-территориальных границ достаточно свободно функционировать. В них сконцентрированы основные мощности шестого технологического уклада (базы знаний, центры принятия решений и управления инновационно-инвестиционными процессами, нано-, био-, информационные и критические технологии) и деятельность с наибольшим уровнем добавленной стоимости (финансовая, инновационно-инвестиционная и связанная с капиталом знаний специалистов, занятых в секторе знания).

В современных условиях компании предпочитают работать в качестве ТНК, поскольку их организационная структура обладает синергетической эффективностью за счет способности функционировать в качестве единой системы для получения конкурентного преимущества. Таким образом члены ТНК в совокупности зарабатывают больший доход, чем если бы они работали отдельно.

Особым значительным конкурентным преимуществом и отличительным признаком ТНК является ускорение эксплуатации инноваций и внедрения новых изобретений, что повышает их эффективность. Более того, процессы создания продукта от его концепции до готового товара в настоящее время могут быть настолько широко распределены по юрисдикциям, что зачастую невозможно

³ Например, ТНК генерируют и монопольно навязывают потребительскому рынку свою наукоемкую продукцию, скупая новые конкурирующие технологии и не допуская их промышленного применения, чтобы упрочить собственное монопольное положение на мировом рынке высоких технологий.

определить исключительно национальный продукт.

Именно это является отличительным признаком ТНК. Как следствие, анализ развития современной глобальной экономики показывает, что она продолжает концентрироваться на уровне ТНК (они создают большую часть мирового ВВП), в том числе за счет все возрастающей диспропорции доходов между развивающимися и экономически развитыми странами [3].

Укрупнение компаний и увеличение количества контролируемых ими структур в разных налоговых юрисдикциях и – как объективный результат этого – усложнение системы хозяйственных связей между взаимозависимыми лицами внутри группы компаний стимулировали поиск новых форм управления. Последовавшая децентрализация производства и управления стала предвестницей развития внутрифирменных расчетов как элемента сохранения целостности компании. В свою очередь, дальнейшее развитие системы управления финансовыми потоками через дочерние фирмы и филиалы, реализацией сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции по внутренним трансфертным ценам (ВТЦ) стимулировало менеджмент ТНК пользоваться различиями в системах налогообложения в разных странах мира для оптимизации налогообложения. При этом большое значение налоговые аспекты деятельности ТНК приобретают уже при формировании ее внутрифирменной структуры, оптимизируемой таким образом, чтобы совокупная прибыль ТНК после уплаты налогов максимизировалась.

Как следствие, среди ученых и в системе налогообложения активно (особенно вследствие финансового кризиса 2008 г.) обсуждается проблема взаимосвязи между национальными налоговыми системами и налогообложением ТНК.

С точки зрения понимания возможностей распространения налоговой юрисдикции разных государств на каждый элемент, *транснациональная корпорация* – это внутрифирменная структура группы, включающая головную холдинговую компанию, ее дочерние структуры, представительства и филиалы, расположенные в странах, отличных от юрисдикции базирования материнской компании⁴. Экономически и финансово ТНК представляет собой консолидированную единицу, внутри которой происходит перераспределение денежных потоков, капиталов, товаров и услуг и налогооблагаемой прибыли.

Существенная часть совершаемых резидентами разных стран трансграничных операций приходится, в частности, на ТНК, так как они могут использовать механизмы международной налоговой оптимизации по сравнению с неассоциированными участниками внешнеэкономической деятельности [4]. В результате ТНК получили возможность зарабатывать сверхприбыли, которые в итоге поступают в страну базирования штаб-квартиры ТНК.

Техническим механизмом при этом является трансфертное ценообразование⁵ (ТЦО), используемое для аккумуляции прибыли ТНК на счетах базовых дочерних компаний посредством ее перевода в юрисдикции с низким налогообложением.

ТЦО при производстве продукта (услуги) применяется в вертикально интегрированной

⁴ Погорлецкий А.И. Налоговое планирование внешнеэкономической деятельности. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. 320 с.

⁵ В широком смысле – это деятельность по установлению и применению «подозрительных (необычайных)» подлежащих налоговому контролю цен, в отношении которых есть основания считать, что их величина определена участниками сделки не для достижения коммерческой цели и не рыночным путем, а исключительно для уменьшения налоговой нагрузки. В узком смысле – это цены внутри группы компаний в сделках между взаимозависимыми лицами. В таком случае «трансфертная цена» является не продуктом налогового планирования, а объективным итогом усложнения системы экономических связей.

группе компаний с одним владельцем, например ТНК, посредством создания центров прибыли и затрат.

Специальное назначение ТЦО – уход от использования налогового планирования через усложнение системы хозяйственных связей между взаимозависимыми лицами внутри группы компаний. Например, одна из компаний в составе ТНК производит и реализует продукты другой компании по низким ценам. Покупая продукты компания продает их конечным потребителям уже по рыночным ценам. Одни производственные компании (центр затрат) могут размещаться в странах с дешевыми ресурсами, а в низконалоговой юрисдикции – центр прибыли. Следовательно, ТНК снижает себестоимость и налоговую нагрузку, оптимизируя свои финансовые потоки (за счет аккумуляции процентных доходов в юрисдикциях с минимальным уровнем налогообложения и одновременным увеличением налоговых расходов в юрисдикциях с умеренным/высоким уровнем налогов). При условии эффективного применения разных методов исключения международного двойного налогообложения, использование преференций международных налоговых соглашений дает возможность репатриировать доходы с минимальными налоговыми издержками. Международные налоговые соглашения заключаются в целях избежания двойного налогообложения и упрощения деятельности сторон. Такие соглашения подписаны Россией с более чем 80 странами.

Также ТЦО предполагает использование низконалоговых и безналоговых юрисдикций и другие механизмы, что становится возможным вследствие распространения налоговой юрисдикции каждого государства на свою территорию и воплощается в его локальном подходе к налогообложению каждой ассоциированной компании ТНК как отдельной налогообязанной единицы. По

сравнению с офшорами в низконалоговых юрисдикциях для регистрации бизнеса требуется сдавать финансовую отчетность и проходить аудиторские проверки. Информация о таких компаниях в реестрах является открытой.

Трансфертное ценообразование позволяет ТНК в процессе корпоративного международного налогового планирования минимизировать совокупные налоговые платежи, являющиеся суммой локальных налогов, уплачиваемых ее аффилированными структурами в странах размещения, и налогов в юрисдикции резидентства головной компании. При этом государство теряет значительную часть налоговых поступлений, недополучает платежи в государственный бюджет [5]. В целях борьбы с отмыванием доходов налоговые органы разных государств стали обмениваться налоговой информацией о деятельности подобных компаний. При этом налоговое администрирование в международной сфере в части борьбы с отмыванием доходов и обеспечения налоговой прозрачности становится для налоговых органов все более ресурсо- и трудоемким, что обусловлено необходимостью проверки и анализа все возрастающего объема данных. Это приводит к росту бюджетных затрат на участие в международном автоматическом обмене налоговой информацией и на содержание растущего аппарата налоговых администраций. Причем бюджеты государств порой становятся зависимыми от полноты и качества получаемой в рамках такого обмена информации.

Зарубежный опыт налогообложения ТНК

ТНК составляют консолидированную финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами, а также трехуровневую документацию по ТЦО, согласно стандарту ОЭСР⁶, чтобы определить

⁶ Guidance on Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. OECD Publishing, 2014.

истинную прибыль ТНК, генерируемую в каждой национальной налоговой юрисдикции. Это свидетельствует о намерении государств контролировать ТНК в условиях отсутствия глобального регулирования ТНК в целом [6].

В рамках международного налогообложения источником дохода признаются ведение трудовой деятельности, оказание услуг, инвестиции, предпринимательская деятельность, каждая из которых облагается налогом разными методами. Следовательно, ТНК управляют этими источниками дохода, преследуя возможность применения максимально низкой налоговой ставки к ним. Для минимизации/уклонения от уплаты налогов в ТНК создаются соответствующие подразделения, возрастают затраты на содержание, вознаграждение и обучение сотрудников таких подразделений, оплату внешних консультантов, что в конечном счете еще больше снижает ее налоговую базу. Полученный каждым государством налог от деятельности ТНК в значительной степени определяется также опытом адвокатов и бухгалтеров [7].

По мнению Пьера Московичи, еврокомиссара по вопросам экономики, «...это не базовая ставка приводит к уклонению от налогов, а схемы, облегчающие перемещение прибыли» (в другие юрисдикции). По подсчетам экспертов [4], средняя ставка налогов, уплачиваемых корпорациями США за рубежом, составляет 6%. Переводя свою налогооблагаемую прибыль из США, эти компании недоплатили в бюджет около 620 млрд долл. США. Для частичного решения этой проблемы в США в результате налоговой реформы 2017 г. базовую ставку налога на прибыль корпораций снизили с 35 до 21%. Вследствие этого у ТНК появилась возможность репатриировать прибыль, уплатив единовременный налог по ставке 15,5%. По оценкам *Financial Times*, бюджет США получил дополнительно примерно 400 млрд долл. США, а компании сэкономили

до 500 млрд долл. США (по сравнению с уплатой налога по базовой ставке)⁷.

Методология налогообложения ТНК основана на приведении каждого входящего в нее юридического лица к некой гипотетической модели независимой организации, действующей условно на свободном конкурентном рынке в соответствии с принципом⁸ и стандартом⁹ «вытянутой руки» (общий доход между филиалами ТНК распределяется на основе данных учета каждого из них). Эта методология стала основой для разработки международных мер по противодействию уклонению ТНК от налогов, корректировок дохода и др.

Основанный на принципе «вытянутой руки» метод соответствует модели международной внутрифирменной торговли, в которой производство осуществлялось в одной юрисдикции, а продажа — в другой. Метод не учитывает стремления ТНК максимально увеличивать глобальную прибыль, а не прибыль каждого своего отдельного подразделения, а также то, что аффилированные компании могут инициировать процессы, изменяющие стоимость и прибыль от проведения финансовых операций межфирменной деятельности [4]. Метод предусматривает

⁷ *Топленски Р.* Транснациональные корпорации стали платить меньше налогов. *Financial Times*. 13.03.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/13/753285-korporatsii-menshe-nalogov>

⁸ Совокупность правил, положенных в основу механизмов разделения прибыли многонациональных предприятий между странами и применяемых к налогообложению связанных между собой компаний, устанавливающих в коммерческих отношениях между собой контрактные цены или величину иных выплат в сумме, отличной от рыночной, в целях снижения налоговых выплат.

⁹ Основополагающий стандарт международного налогообложения (правил ТЦО), предполагающий трактовку принципа «самостоятельный субъект» (позволяет налоговым органам требовать, чтобы деловые отношения между связанными структурами были соразмерны условиям, преобладающим на свободном рынке, в зоне свободных конкурентных условий) как метод распределения доходов, и что для целей налогообложения взаимозависимые компании продают товары, оказывают друг другу услуги по цене, которая была бы установлена независимыми контрагентами при нормальных экономических условиях.

установление не рыночной цены, а цены, близкой к нормальной с учетом актуальных обстоятельств и фактов. Происходит переход от понятия «идентичности цен» (от объективного количественного анализа) к понятию «нормальность цен» (к субъективному качественному анализу). В этой связи метод не обеспечивает справедливое разделение доходов между взаимодействующими сторонами [8].

В связи с тем, что ВТЦ в рыночных условиях, как правило, не поддаются анализу, национальные налоговые органы для определения цены при условии независимости сторон применяют следующие методы [9, с. 29]:

- 1) на основе *прибыли*: а) разделенной и б) сопоставимой;
- 2) на основе *затрат*;
- 3) на основе *цены*: а) сделки с идентичными или аналогичными товарами; б) при перепродаже.

В случае с ТЦО применяются методы сопоставимых рентабельности/рыночных цен, цены последующей реализации, затратный метод, распределения прибыли и др.

Хотя в Модельной конвенции ОЭСР установлены границы активной предпринимательской деятельности, осуществляемой в конкретной стране (понятия, критерии, институт постоянного представительства и т.д.), в ней не используется понятие «глобальный доход ТНК», и считается, что ее члены состоят друг с другом в деловых рыночных отношениях отдельных субъектов. Соответственно, появляется проблема двойного юридического неналогообложения [10]. Функции по уклонению от налогов в ТНК сокращают налоговую нагрузку и страны – источника дохода, и страны резидентства.

План BEPS ОЭСР¹⁰ и разработанная впоследствии Директива Еврокомиссии Anti-

Tax Avoidance Directive (ATAD)¹¹ устанавливают ключевые стандарты и дают рекомендации, вариативно используемые странами при формировании национальных правил в соответствии с целями своей налоговой политики. Разная интеграция мер плана BEPS и Директив ATAD в национальные законы государств выгодным конкретной юрисдикции способом в настоящее время является общемировой тенденцией, что порождает искажения, налоговые «лазейки» и барьеры для бизнеса, которые могут быть использованы ТНК для уклонения от уплаты налогов.

Кроме этого, стоит отметить изменения в технологиях (в том числе в финансовых), цифровизацию экономики, развитие электронных коммерции, услуг, использование криптовалюты [11], автоматизацию налогообложения и бухгалтерского учета посредством совершенствования программных продуктов и приложений, внедрение инновационных технологий в налогообложение и бухгалтерский учет, наличие в структурах ТНК виртуальных постоянных представительств с трудом контролируемых сетями налоговых приемов. Современная концепция постоянного представительства не отражает специфики современных бизнес-моделей и цифровой экономики в целом. В последней «не работает» принцип «самостоятельный субъект»: невозможно применять такие классические критерии экономической привязки к государству, как наличие имущественной базы и персонала (критерии физического присутствия). Цифровая торговля позволяет осуществлять поставки товаров и услуг за рубеж, но именно здесь формируется рынок (происходят продажи, находятся пользователи, создается стоимость и генерируется выручка). Законодательство о

Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. OECD Publishing, 2013.

¹¹ Anti-Tax Avoidance Directive. 2016.

URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/anti-tax-avoidance-package_en

¹⁰ OECD G20 Base Erosion and Profit Shifting Project (англ. Проект ОЭСР «Размывание налоговой/налогооблагаемой базы и вывод доходов/прибыли из-под налогообложения»);

контролируемых иностранных компаниях предполагает объединение налоговых счетов ТНК в рамках современного принципа бухгалтерского учета, но вопреки принципу «самостоятельный субъект» налоговых соглашений. Это влечет налогообложение дохода иностранной компании на уровне акционера, даже если она не распределяет дивиденды, несмотря на то, что такая компания является отдельным объектом для целей налогообложения. Методы «контролируемой сделки» не позволяют в таком случае определить «привязку» налогообложения к конкретной юрисдикции, поскольку невозможен функциональный анализ виртуального присутствия.

Традиционный подход к разделению международной базы налогообложения следующий [12].

1. Корпорации и их инвесторы (акционеры) подлежат раздельному налогообложению, что подавляет стимулы для корпоративного финансирования за счет нераспределенной прибыли или денежного обязательства и инвестирования в новый корпоративный капитал.
2. Страны резидентства инвестора и страны – источники формирования дохода имеют легитимную и согласованную налоговую юрисдикцию.
3. Инвесторы и корпорации облагаются налогами на основании их доходов (с применением правил ТЦО).

Проблемы, связанные со смещением прибыли и ТЦО при раздельном учете (РУ), требуют внедрения системы налогового учета, похожей на используемую для компаний США¹². Если подразделения компании ведут деятельность в разных штатах, налоговые органы используют формулы расчета налоговой базы для каждого из них. По штатам распределяют объемы

зарплаты и продаж, активы и рассчитывают по ним соответствующие базы налогообложения [13]. Эта система названа «принцип пропорционального разделения» (ППР), и она позволяет избежать ухода ТНК от налогообложения в любом штате, пока ее подразделение ведет в нем какую-либо деятельность¹³. Применяемые для реализации принципа «вытянутой руки» методы функционального и фактологического анализа являются формами межюрисдикционного ППР глобальной налоговой базы ТНК с учетом функций и рисков структур ТНК, рассчитанными по формуле в виде пропорции, исходные элементы которой выявляются субъективным (качественным) анализом.

Российский опыт налогообложения ТНК

Участие российских предприятий в процессе глобализации, широкого вовлечения офшорных компаний для минимизации прибыли и ухода от уплаты налогов потребовало решения вопроса о налоговом регулировании деятельности ТНК, имеющих дочерние общества и филиалы за рубежом. В частности, налогообложение доходов ТНК в России базируется на документах налогового законодательства ОЭСР и на данных РУ, как и в большинстве стран.

Хотя принцип ППР – это способ сокращения/ликвидации заинтересованности использования ВТЦ для перемещения доходов в страны с низким налогообложением, его применение может создавать ценовые искажения. Это необходимо учитывать. При этом эксперты прогнозируют трансформацию внутрифирменной передачи материальных активов в соответствующую передачу нематериальных активов (НМА) и услуг как основной формы внутрифирменной торговли [7]. Проблемы определения ТЦО и налоговой базы при этом существенно усложняются и, как следует из источников ОЭСР¹⁴, это похоже

¹² Акопова Е.С., Воронкова О.Н., Гаврилко Н.Н. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие. Ростов-н/Д: Феникс, 2015. 416 с.

¹³ Мировая экономика и международные отношения: учебник: в 3 т. М.: Высшая школа, 2014. Т. 1. С. 14.

в аспекте НМА на пропорциональное вменение прибыли.

Поскольку сущность и функционирование ТНК объективно проявляются в специфических экономических условиях, налоговое регулирование должно адекватно отражать эту специфику. При выборе «лучшего» в соответствии с п. 4 ст. 105.7 Налогового кодекса РФ (НК РФ) применяется «метод, который с учетом фактических обстоятельств и условий контролируемой сделки позволяет наиболее обоснованно сделать вывод о соответствии или несоответствии цены, примененной в сделке, рыночным ценам». В частности, в работе Л.В. Полежаровой [4] анализируется методика корпоративного налогообложения ТНК фракционного метода определения прибыли, включающая:

- 1) закрепление ТНК в категории корпоративного налогоплательщика с особым режимом налогообложения и налогового администрирования на уровне специализированной межрегиональной налоговой инспекции, а также процедур международной регистрации и международного реестра ТНК;
- 2) назначение в составе ТНК ответственного налогоплательщика для ведения налогового учета и уплаты налога на прибыль на основе действующих в конкретной налоговой юрисдикции (при наличии предприятия группы в этой юрисдикции) ставок налога;
- 3) дополнение Конвенции MLI¹⁵ положениями о распределении прав государств по налогообложению глобальных доходов ТНК от экстерриториальной деятельности

¹⁴ Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. OECD Publishing, 2013.

¹⁵ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (англ. Многосторонняя конвенция по противодействию размыванию налогооблагаемой/налоговой базы и выводу доходов/прибыли из-под налогообложения).

резидентов между странами на основе предложенного фракционного метода;

- 4) режим налогообложения и налогового администрирования должен быть единым в отношении ТНК для юрисдикций как принимающей страны, так и страны происхождения;
- 5) расчет налоговой базы ТНК в конкретной налоговой юрисдикции на основе результатов деятельности всех ее структур в виде глобального дохода ТНК, пропорционально доле факторов производства (труда и капитала) и показателя «выручка» от хозяйственной деятельности структур в соответствующей юрисдикции в общем объеме аналогичных критериев всей ТНК. Метод глобального ППР по соответствующей формуле закрепляет, с одной стороны, доход за страной, где определены факторы производства, способствующие получению дохода от соответствующего вида деятельности ТНК в определенной юрисдикции вне зависимости от того, получен распределенный доход в этой стране или за рубежом. С другой стороны, устанавливается налоговое обязательство перед государством, где факторы производства определяют доход, который может рассматриваться как полученный из иностранных источников. Необходимая согласованность между таким доходом, генерируемым в юрисдикции нахождения таких факторов, и налогооблагающей юрисдикцией преобладает, поскольку только факторы производства приносят доход в результате определенной экономической деятельности. Иными словами, компания выгодно использовала льготы, предоставляемые государством, где определены такие факторы.

Предложенная в работе Л.В. Полежаровой [4] формула глобального ППР налоговой базы ТНК между юрисдикциями не учитывает такого фактора производства как природные

ресурсы (земля) и фактора производства инновационной экономики – информационный капитал и капитал знаний. Не учтен также риск возможной нереализации соответствующего фактора производства. Поэтому авторами предлагается следующий расчетный алгоритм.

За определенный налоговый период глобальная прибыль конкретной ТНК относится к i -й юрисдикции исходя из доли прибыли, приходящейся на последнюю.

$$P_i = P_{Glob} \times V_i,$$

где P_i – налогооблагаемая прибыль i -й юрисдикции; P_{Glob} – общая глобальная прибыль конкретной ТНК; V_i – доля причисляемой к i -й юрисдикции глобальной прибыли конкретной ТНК, определяемая в процентах в зависимости от доли факторов производства, находящихся в такой юрисдикции (человеческий капитал (труд), капитал, природные ресурсы (земля), информационный капитал, капитал знаний).

Для учета синергетического эффекта взаимодействия указанных факторов производства можно использовать неоклассическую производственную функцию. Например, функцию Кобба-Дугласа, интерпретируемую следующим образом:

$$Y = F(I, L, T) = A \cdot K^\alpha \cdot F^{(1-\alpha)},$$

где на определенный налоговый период (t)

Y – доход i -й юрисдикции от факторов производства, находящихся в этой юрисдикции;

L – вклад производственного фактора «труд» в виде человеческого капитала в формирование дохода i -й юрисдикции;

I – вклад инвестиций (сумма производственных факторов «капитал» и природных ресурсов (земля) в виде материальных активов в формирование дохода i -й юрисдикции;

T – вклад в формирование дохода i -й юрисдикции технологического прогресса (сумма информационного капитала и капитала знаний) в НМА, обеспечивающих уровень производительности и эффективность использования других факторов производства;

F – привлекательность в виде дохода i -й юрисдикции как экономически эффективной услуги, изменение годового темпа прироста которой определяется как: $F = F_0 \cdot e^{\nu t}$; α – максимальное значение доли (ρ) ¹⁶ инвестиций (I); ν – постоянный во времени годовой темп прироста числа занятых в производстве, где $(-1 < \nu < 1)$.

Анализ перечисленных факторов позволяет вычислить долю их количественного вклада в формирование дохода i -й юрисдикции в доле причисляемой к i -й юрисдикции глобальной прибыли конкретной ТНК (V_i) при помощи методов маркетинговых исследований, например, на основе исследования экспертами Международного валютного фонда (МВФ) зависимости экономического роста от разных факторов производства на основе агрегированной производственной функции Р. Солоу [14].

Согласно выявленной тенденции [16], изменения в США составляют каждые 10 лет: T – 11,6%, L – –8,9%, капитал (I) – –0,6%; в ЕС: T – 9,9%, L – –26,5%, капитал (I) – –2,2%; в Японии: T – 17,6%, L – –40,7%, капитал (I) – –7,6%. Поэтому, с известной долей определенности, удельный вес факторов, определивших экономический рост США в 2010-е гг. составлял следующие величины: T – 43,1%, L – 28,7%, капитал (I) – 28,2%, ЕС в 1990-е гг.: T – 56,3%, L – 5,4%, капитал (I) – 38,3%; Япония: T – 59,5%, L – 5%, капитал (I) – 35,5%.

Для сравнения полученных результатов приведем удельный вес факторов,

¹⁶ Постоянный во времени управляющий параметр, устанавливаемый в начальный момент времени на любом уровне из области допустимых значений ($0 < \rho < 1$).

определивших фактический экономический рост США за 50 лет: $T - 49\%$, $L - 27\%$, $I - 24\%$. То есть вероятность отклонения расчетных показателей за 10 лет от показателей за длительный период – 50 лет составляет для США: $(\Delta T/T) \times 100\% - 12\%$, $(\Delta L/L) \times 100\% - 6,3\%$, $(\Delta I/I) \times 100\% - 17,5\%$. Эти величины расхождения расчетных показателей с фактическими можно использовать в качестве меры риска возможного отклонения прогнозных расчетных показателей (например, на 2020-е гг.) от фактических. Такое расхождение объясняется волнами Кондратьева длительностью в 40–60 лет, имеющими различный уровень инвестиционно-инновационной активности по сравнению с входящими в него средними (промышленными) циклами (7–12 лет) Жугляра.

Следовательно, с известной долей определенности, на примере трех регионов можно принять эти цифры с учетом фактора риска, связанного с неравномерностью развития (турбулентностью) в течение периода соответствующей волны Кондратьева, в качестве вклада соответствующих факторов производства в формирование дохода i -й юрисдикции:

$$P_i = P_{Glob} \times V_i \times P_i,$$

где P_i – вероятность отклонения значения расчетных показателей соответствующего фактора производства от фактических.

Для учета местных и региональных льгот, предоставляемых инвесторам, предлагаемая формула может применяться для определения доли глобальной прибыли ТНК, приходящейся на территорию соответствующего региона.

Рекомендации

В теоретическом и практическом аспектах в международном налогообложении ТНК необходимы следующие меры:

- 1) разработать подходы и методы, учитывающие возможность распределения налоговой базы ТНК между юрисдикциями без использования критериев физического присутствия в стране, являющейся рынком для продукции ТНК;
- 2) провести экономически обоснованное территориальное распределение налогооблагаемой базы ТНК, при котором налогообложение прибыли осуществляется в той стране, в которой она создается. Это может стать эффективным инструментом обеспечения устойчивости бюджетов государств как от ухода ТНК от налогов, так и исключения международного двойного налогообложения.

На основе проведенного анализа авторы пришли к следующим выводам.

Во-первых, развитие ТНК, системное единство их страновой раздробленности и глобального функционирования при налогообложении объективно способствуют реализации механизма ухода от налогов посредством использования ВТЦ, вынуждая страны совершенствовать и согласовывать налоговые законодательства и контроль, формировать методологию налогообложения ТНК с внедрением все более совершенных и сложных методов противодействия «размыванию» налоговой базы, уводом из-под налогообложения прибыли. При этом данные методы часто не соответствуют классическим налоговым принципам (экономичности, справедливости, эффективности, определенности и простоты), а с учетом эффекта масштаба по А. Лафферу вовлеченные в международную налоговую конкуренцию страны с жесткими механизмами противодействия уходу ТНК от уплаты налогов могут потерять налогоплательщиков и инвестиции.

Во-вторых, предложенная методика расчета вклада соответствующих факторов производства в формирование дохода i -й

юрисдикции может быть использована в принципа ППР, что свидетельствует об ее рамках методов локального налогового способности провести справедливое регулирования консолидированных групп распределение налогов и налоговой базы налогоплательщиков-резидентов на основе между бюджетами государств.

Список литературы

1. *Филин С.А.* Теоретические основы и методология стратегического управления инновационным развитием: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. 425 с.
2. Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности / отв. ред. Д.С. Львов, Д.Е. Сорокин. М.: Наука, 2005. 508 с.
3. *Кузнецов А.В.* Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России // *Экономика. Налоги. Право*. 2016. № 3. С. 51–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalnye-disbalansy-i-geofinansovye-riski-rossii>
4. *Полежарова Л.В.* Альтернативный подход в методологии налогообложения ТНК: необходимость и возможность // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. № 5. С. 134–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/alternativnyy-podhod-v-metodologii-nalogooblozheniya-tnk-neobhodimost-i-vozmozhnost>
5. *Великороссов В.В., Макашина О.В.* Использование зарубежного опыта банкротства территорий. В кн.: Развитие интеграционных процессов в экономике России / под ред. Д.К. Балахановой, В.В. Великороссова, М.И. Максимова, С.А. Филина. М.: КноРус, 2018. С. 103–108.
6. *Полежарова Л.В., Виноградова А.В.* Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра // *Экономика. Налоги. Право*. 2015. № 2. С. 120–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-regulirovaniya-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra>
7. *Краснов И.* Трансфертное ценообразование и международная практика налогообложения ТНК // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. № 5. URL: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/2134>
8. *Kay J.* Foundations of Corporate Success. Oxford: Oxford University Press. 1993.
9. *Ленский Е.Ф., Цветков В.А.* Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная экономическая интеграция: реальность и перспективы. М.: Экономика и жизнь, 1998. 296 с.
10. *Гончаренко Л.И.* Устойчивое развитие налоговой системы Российской Федерации в условиях глобальных изменений: монография. М.: Дашков и К, 2017. 582 с.
11. *Филин С.А., Чайковская Л.А.* Криптовалюта как цифровой актив: возможности учета и особенности налогообложения // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 1. № 3. С. 65–79.
12. Legislative History of United States Tax Conventions. Volume 4: Model Tax Conventions. Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1962, p. 4253.
13. *Великороссов В.В., Макашина О.В., Донская С.Л.* Межбюджетное выравнивание доходов бюджетов в целях повышения устойчивости экономического развития страны // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Том 1. № 4. С. 31–38.

14. Safeguarding Macroeconomic Stability at Low Inflation. A Survey by the Staff of the International Monetary Fund. International Monetary Fund, 1999, p. 74.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/Safeguarding-Macroeconomic-Stability-at-Low-Inflation>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONTEMPORARY TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND THEIR TAX PROFILE UNDER TRANSFER PRICING**Vladimir V. VELIKOROSSOV^a, Lyubov' A. CHAIKOVSKAYA^b, Sergei A. FILIN^{c*}**^a Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
corp.innovation@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
Chaik4@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1292-402X>^c Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>

* Corresponding author

Article history:Received 16 July 2019
Received in revised form
6 August 2019
Accepted 27 August 2019
Available online
16 September 2019**JEL classification:** F38**Keywords:** transfer price,
transnational corporations,
taxation, separate accounting,
proportional separation**Abstract****Subject** The article reviews the effective governmental regulation of charging taxes on transnational corporations so as to ensure the fair distribution of the tax base and taxes among national budgets.**Objectives** The research devises the technique to assess how much transnational corporations contribute to revenue of various jurisdictions. The article also formulates recommendations for improving their international taxation in terms of innovative economy.**Methods** The research employs methods of analysis, synthesis and logic study based on the creative and information approach. Relying on the analysis of methods national fiscal systems use to tax transnational corporations, the article proposes the technique to assess how much transnational corporations contribute to fiscal revenue of various jurisdictions in terms of innovative economy.**Results** We review how the government regulates the taxation of transnational corporations in innovative economies, demonstrate advantages of deploying the production and profit centers in countries with different taxation. The article presents our technique to assess how certain production factors of transnational corporations contribute to fiscal revenue of various jurisdictions. We also offer our recommendations for improving the international taxation of transnational corporations.**Conclusions and Relevance** The proposed technique ensures the fair distribution of taxes and tax base among national budgets. It can be used as part of local tax regulations with respect to consolidated groups of tax residents.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Velikorossov V.V., Chaikovskaya L.A., Filin S.A. Contemporary Transnational Corporations and Their Tax Profile under Transfer Pricing. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 9, pp. 993–1007.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.9.993>**References**

1. Filin S.A. *Teoreticheskie osnovy i metodologiya strategicheskogo upravleniya innovatsionnym razvitiem: monografiya* [Theoretical principles and methodology for strategic management of innovative development: a monograph]. Tula, Tula State University Publ., 2010, 425 p.
2. *Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: strategiya konkurentosposobnosti* [Russia in the globalizing world: The competitiveness strategy]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 508 p.

3. Kuznetsov A.V. [Global imbalances and geo-financial risks of Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2016, no. 3, pp. 51–57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalnye-disbalansy-i-geofinansovye-riski-rossii> (In Russ.)
4. Polezharova L.V. [An alternative approach in the methodology of TNC taxation: The need and possibilities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2017, no. 5, pp. 134–141.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/alternativnyy-podhod-v-metodologii-nalogooblozheniya-tnk-neobhodimost-i-vozmozhnost> (In Russ.)
5. Velikorossov V.V., Makashina O.V. *Ispol'zovanie zarubezhnogo opyta bankrotstva territorii. V kn.: Razvitie integratsionnykh protsessov v ekonomike Rossii* [The use of foreign practices of place bankruptcy. In: The development of integration processes in Russia's economy]. Moscow, KnoRus Publ., 2018, pp. 103–108.
6. Polezharova L.V., Vinogradova A.V. [The evolution of transfer pricing legislation in Russia: The past, present and future]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2015, no. 2, pp. 120–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-regulirovaniya-transfertsnoobrazovaniya-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra> (In Russ.)
7. Krasnov I. [Transfer pricing and international practice of taxation of TNC]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2013, no. 5. (In Russ.)
URL: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/2134>
8. Kay J. *Foundations of Corporate Success*. Oxford, Oxford University Press. 1993.
9. Lenskii E.F., Tsvetkov V.A. *Transnatsional'nye finansovo-promyshlennye gruppy i mezhgosudarstvennaya ekonomicheskaya integratsiya: real'nost' i perspektivy* [Transnational financial and industrial groups and cross-border economic integration: Reality and prospect]. Moscow, Ekonomika i zhizn' Publ., 1998, 296 p.
10. Goncharenko L.I. *Ustoichivoe razvitie nalogovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh global'nykh izmenenii: monografiya* [Sustainable development of the fiscal system of the Russian Federation during global changes: a monograph]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2017, 582 p.
11. Filin S.A., Chaikovskaya L.A. [Cryptocurrency as digital asset: Possibilities of account and feature of the taxation]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, vol. 1, no. 3, pp. 65–79. (In Russ.)
12. *Legislative History of United States Tax Conventions. Volume 4: Model Tax Conventions*. Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1962. P. 4253.
13. Velikorossov V.V., Makashina O.V., Donskaya S.L. [Intergovernmental alignment of income budgets in order to improve the sustainable economic development of the country]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2019, vol. 1, no. 4, pp. 31–38. (In Russ.)
14. *Safeguarding Macroeconomic Stability at Low Inflation. A Survey by the Staff of the International Monetary Fund*. International Monetary Fund, 1999, p. 74.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/Safeguarding-Macroeconomic-Stability-at-Low-Inflation>.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.